

Содержание

Признательность	4
Предисловие	5
I. Финансовое пробуждение	9
II. Свиток первый	
<i>Денежная ментальность</i>	31
III. Свиток второй	
<i>Финансовые начинания</i>	43
IV. Свиток третий	
<i>Управление бюджетом</i>	53
V. Свиток четвертый	
<i>Увеличение доходов</i>	67
VI. Свиток пятый	
<i>Защита богатства</i>	83
VII. Свиток шестой	
<i>Преодоление долгов</i>	95
VIII. Свиток седьмой	
<i>Благотворительность</i>	109
IX. Построение богатства	127
X. Эпилог	140
Об авторе	142

ПРЕДИСЛОВИЕ

Доказательством того, что богатство по сути своей по-настоящему таинственное явление, служит немногочисленность людей, им обладающих. Те немногие, кому улыбается фортуна, сознательно или неосознанно следуют некоторым заповедям, которые снимают покров тайны и приносят финансовое вознаграждение. Вы тоже можете влиться в эти элитные ряды создателей богатства, поняв и практикуя эти заповеди — заповеди, о которых пойдет речь ниже.

Деньги повелевают непосвященными, но сами являются рабами просветленных. Деньги были и остаются инструментом возвышения и падения наций и королей. Они влияют на все стороны жизни людей обыкновенных и людей необычных. Нет на земле убежища от их могущества и влияния. Им нет никакого земного эквивалента, и потому так мало известно об их реальной сущности. Такова правда жизни сегодня, и такой она была на протяжении всей вечности прошлого.

Поскольку деньги оказывают такое непреодолимое воздействие на каждого мужчину, женщину и ребенка, живущих на земном шаре, каждому человеку следует разобраться в них. Никто не должен жить, испытывая недостаток в них. И эта книга написана именно с такой возвышенной целью.

На протяжении более чем трех десятков лет я консультировал сотни людей по вопросам, касавшимся их собственных финансов. Хотя большинство из этих людей имели образование, отвечающее современным стандартам, я обнаружил, что почти всем им не хватало образованности в финансовых делах. Поэтому многие из них испытывали финансовые неудачи даже при более чем адекватных доходах. Эта книга родилась из моего общения с этими людьми.

На протяжении всей книги я использовал местоимения *он*, *его* и *ему*, подразумевая как мужской, так и женский пол. Это сделано исключительно ради упрощения изложения. К счастью, принципы финансового успеха в половом отношении нейтральны. Они остаются подвешенными во времени, дожидаясь, пока вы востребуете их, чтобы они послужили вам и сделали вас богатыми.

Г. Д. Б.

Мемфис, Теннесси

*Стабильное богатство
не приходит к человеку,
пока он не готов
принять его.*

ФИНАНСОВОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

За восемьдесят девять лет до обнаружения в Кумране в 1947 году знаменитых свитков Мертвого моря в том же не подвластном времени регионе, в Мураббаате, было найдено похожее, но все же иное сокровище. Из сказочной истории об этой древней находке родилась и выросла легенда о золотых свитках. Легенда эта воскресает вновь и вновь, потому что каждый, кто следует ее мудрости, процветает как никто другой.

Эта история началась с молодого бедуина по имени Аккаш из племени таамире. Он был исключительно высокого роста для араба, костлявый и темнокожий — настоящий продукт спартанской жизни в пустыне. Его лицо служило суровым свидетельством бесчисленных дней, проведенных под нестихающим ветром и обжигающим солнцем. Его длинный прямой семитский нос был обрамлен курчавой, черной, как вороново крыло, бородой и акцентирован столь же черными глазами. Волнистые смолисто-черные волосы, огибая уши, беспорядочно ниспадали с затылка на шею и плечи. Аккаш во всех отношениях был истинным сыном Иудейской пустыни.

С раннего детства Аккаш жил одинокой жизнью пастуха, возвращаясь в лагерь своего племени, только когда истощались запасы продовольствия. Он умел жить с земли, даже с запретной земли Иудейской пустыни; вне всяких сомнений, это самое дикое и безлюдное место на Ближ-

нем Востоке. Однако овцы и козы Аккаша были тучными и здоровыми и ценились очень высоко на рынке в Вифлееме. С пеленок прошедший пустынную школу выживания, он умел позаботиться о своем стаде даже в самых трудных обстоятельствах.

Аккаш брел за своими овцами и козами, которые неторопливо паслись, продвигаясь вдоль усеянного камнями Вади-Дарадже в сторону Мертвого моря. Своим длинным посохом он расчищал дорогу перед собой. Узкие лощины ответвлялись от Вади во всех направлениях, превращаясь в глубокие ущелья. Тонкие гребни темно-коричневого известняка, увенчанные ослепительно белым мелом, смотрелись величественно на фоне окружавшего их лазурного неба. Мысли юноши блуждали в далеком прошлом, когда его предки пасли свои стада на том же самом месте, которым теперь любовался он.

Прошли минуты, прежде чем он пришел в себя. Он сразу же заметил, что одна из коз отбилась от стада. Аккаш позвал животное, но безуспешно. Сказав про себя: «Глупая коза», он устало потащился за блудным животным, чтобы вернуть его в стадо. Коза прыгала по угловатым выступам известнякового утеса все выше и выше, и пастух следовал за ней, взывая к ней на каждом шагу. Мышцы ног ослабели. Он отчаянно нуждался в отдыхе.

Аккаш достиг небольшого выступа, расположенного в тени нависающей скалы. Промочив высохшее горло водой из бурдюка, он уселся, вытянул ноги и расслабился. Обладая орлиным зрением, молодой пастух начал обозревать открывшуюся перед ним панораму. От огромного утеса, где он сидел, ландшафт опускался примерно на полкилометра к каменистому берегу Мертвого моря. Он уставился на безмятежное сверкание соленой синевы. Вот это действительно уединенность!

Тишина была ошеломляющей. Ни звука тростника, шевелящегося под ветром. Ни шелеста листьев, обдуваемых бризом. Ни журчания воды, пробивающей себе путь сквозь груды камней. Ни звука жизни вообще, если не считать одинокого воя шакала, раздававшегося эхом через уединенные ущелья.

Аккаш перевел взгляд на скалы, пытаясь отыскать хоть след сбежавшей козы. Глаза его постепенно поднимались вверх. По какой-то необъяснимой причине взгляд остановился на таинственном отверстии, не шире колеса козьей повозки, примерно в пяти метрах над тем местом, где он сидел. Дыра вызвала в нем любопытство, потому что казалось, что она куда-то вела. Она могла вести в какую-нибудь пещеру, однако располагалась слишком высоко и была слишком мала для типичного входа в пещеру, которых в этих местах множество.

Аккаш встал на ноги, вытащил из висевшей на поясе сумки гладкий круглый камень и вложил его в кожаный ремень пращи. Дважды взмахнув пращой над головой, на третьем обороте он выпустил камень в сторону отверстия. Камень нашел свою цель, войдя в дыру точно посередине. Молодой пастух услышал стук удара снаряда о внутреннюю каменную стену, а затем не вызывающий сомнений звук от удара камня об глиняную посуду. Характер звука не вызывал у Аккаша сомнений, потому что за свое детство он много раз практиковался в стрельбе по старым глиняным горшкам.

Когда Аккаш услышал этот звон, сердце его заколотилось, а глаза оживились. Он взял еще один круглый камень, метнул его в дыру и прислушался. И опять услышал знакомый звук. Теперь он был немного напуган, подумав, что мог вторгнуться в обиталище джинна, духа пустыни. Его первым порывом было бежать подальше от

этого места, но юношеское любопытство перевесило страх, и он решил, что должен заглянуть в эту дыру.

Испытывая в некоторой степени страх и тревогу, бедуин пополз вверх по отвесной скале. Когда его руки достигли отверстия, он подтянулся и заглянул в отверстие, где царил полумрак. Как только глаза его привыкли к темноте, он увидел в глубине небольшой пещеры, протянувшейся от стены до стены всего лишь на пять метров, дюжину или около того больших глиняных сосудов. Куски скалы, отколовшиеся от потолка пещеры когда-то в далеком прошлом, упали на несколько сосудов, разбив их на мелкие осколки.

Отверстие было достаточно широким, чтобы туда мог протиснуться человек. Страх отступил, когда пастух увидел, что в пещере никто не живет: ни человек, ни дух. Он прополз через отверстие и спрыгнул на пол пещеры, находившийся примерно на 2 метра ниже входа. Затем он пересчитал сосуды, оставшиеся целыми. Их было тринадцать: семь из них имели высоту примерно полметра, а остальные шесть — около метра. Все они имели цилиндрическую форму, с широкими горлышками и большими, похожими на котелки крышками. Воображение Аккаша начало рисовать сосуды, полные древних бриллиантов и золота. Он будет богатым!

Бедуин снял крышку с одного из сосудов большего размера и перевернул его. Оттуда выпала одинокая старая сандалия. Потом он проверил следующий сосуд, следующий, пока не опустошил все большие сосуды. Найденные им сокровища представляли собой не более чем реликвии прошлого: одежда, столь ветхая, что распадалась на куски, три испорченные кожаные сандалии и маленькая потускневшая медная лампа. Мимолетная мечта Аккаша о богатстве обернулась крайним разочарованием.

Затем с растущим отчаянием он подхватил меньший сосуд и вытряс содержимое на пол. Перед ним лежал кожаный цилиндр с напечатанной на нем незнакомой надписью. С одного конца цилиндр был закрыт кожаным колпачком. Аккаш поднял цилиндр и, не без труда сняв колпачок, увидел внутри нечто свернутое в трубку. Он попытался вытащить этот предмет, но он был хрупок и присох к стенке цилиндра. Бедуин надел колпачок на место и аккуратно положил контейнер на каменную полку, выступавшую из стенки пещеры.

Тогда он снял крышку со второго маленького сосуда и перевернул его; на пол упал еще один кожаный цилиндр. Аккаш оставил его лежать и открыл следующий сосуд, потом следующий, пока у его ног не лежали шесть идентичных контейнеров. Потом он тщательно осмотрел пещеру, не упустил ли чего. Ничего больше не было, кроме рукояти древнего деревянного тесла, на которой до сих пор сохранились кожаные завязки, страхующие прикрепляемое каменное лезвие. Пастух пробормотал: «Ничего ценного... Один лишь старый хлам».

В пещере было жарко и пыльно. Пот струился по лбу Аккаша, застилал глаза. Он вытер лоб рукавом, поднял с пола шесть цилиндров, снял с каменной полки седьмой и выбросил цилиндры один за другим через отверстие пещеры, так что они упали на расположенный внизу выступ скалы. Затем он подтянулся на руках к отверстию, протиснулся к солнцу и свежему воздуху и спрыгнул вниз к своим семи контейнерам. Медленно поднявшись на ноги, он стряхнул грязь с одежды и вдруг увидел свою заблудшую козу. Она стояла прямо перед ним, выражая искреннее удивление. Бедуин сердито воскликнул: «Глупая коза! Сумасшедшая коза! Это все из-за тебя!» — и швырнул в нее камень. Коза тут же спрыгнула со скалы и поскакала к стаду.

Аккаш спустился с утеса, неся семь кожаных цилиндров как охапку дров, и вернулся к стаду, не сводя глаз с шаловливой черно-белой козы. Та беззаботно щипала травку, не обращая никакого внимания на своего раздраженного хозяина. Аккаш снова подумал: «Глупая коза».

Пастух выбрал небольшой валун посреди пасущегося стада и сел, чтобы внимательнее осмотреть необычного вида предметы. Солнце клонилось к западному горизонту, но было еще достаточно светло, чтобы изучить каждый предмет. Он определил, что все семь цилиндров были помечены совершенно одинаково. Надпись, впечатанная в кожу, была сделана на незнакомом языке. Хоть Аккашу удалось снять колпачки с двух цилиндров, вытащить их содержимое он не смог. В результате разложения материала в течение, как он предположил, веков образовалось клееподобное вещество, которое и скрепило эти предметы. Аккаш счел за лучшее отложить пока цилиндры в сторону и завтра взять с собой.

Бедуин носил эти кожаные цилиндры при себе следующие два года. Он признался об их существовании отцу. Старый бедуин повидал много древностей на своем веку. Редко какие из них имели реальную ценность, поэтому он не заинтересовался находкой Аккаша. Однако молодой пастух привязался к своим реликвиям и надеялся найти кого-нибудь, кто переведет ему старинную надпись на контейнерах.

Все эти годы кожаные цилиндры были спрятаны в шерстяном заплечном мешке Аккаша. Они испытали крайнюю жару и лютый холод, ливни и песчаные бури. В каждой ситуации Аккаш оберегал свои реликвии как бесценные сокровища. Почему? Потому что они были чем-то, чем владел он один, и его привязанность к ним крепла с каждым днем. Временами, сидя в одиночестве у костра, он вытаскивал цилиндры из мешка и просто